

Секция «Связи с общественностью в государственных и общественных структурах»

Коммуникационная деятельность органов государственной власти в условиях экологических кризисов

Смирнов Илья Романович

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт "Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: st096001@student.spbu.ru

Актуальность работы заключается в постоянной необходимости властных субъектов подкреплять свою легитимность, к чему в том числе относится правильное коммуникационное реагирование на кризисные ситуации. Так как вопросам экологической повестки в 21 веке уделяется особое внимание, правильное реагирование на экологические, в том числе природные кризисы является неотъемлемой функцией властей. Целью данной работы является исследование специфики коммуникаций органов государственной власти России в условиях природных кризисов. В работе исследуются коммуникации властных субъектов Камчатки в условиях природного кризиса, произошедшего осенью 2020 г. В качестве методологического подхода выступает современная теория коммуникаций в разделе антикризисной коммуникации. В качестве методов исследования используются сравнительный анализ, кейс-стади природного кризиса на Камчатке, а также контент-анализ публикаций в СМИ.

Данная работа опирается на труды исследователей Т. Кумбса, отмечающего перцептивную природу кризиса и Фирн-Бэнкса, рассматривающего явление с точки зрения последствий для стейкхолдеров, а также разделение этих трудов профессором Д. П. Гаврой на объективистскую и субъективистскую позицию [5, 6, 2]. Также рассматривается формирование кризисом возможностей, которое упоминают Р. Улмер, Т. Селлнау и М. Сиджер [4]. Для определения природных кризисов учитываются типологии П. И. Черноусова, а также Р. В. Приходько и Т. С. Кочегаровой [7, 3].

В качестве эмпирической базы использовались публикации СМИ и тематических блогеров, а также данные социологических опросов. В ходе анализа коммуникационной деятельности органов власти Камчатки в условиях кризисной ситуации было установлено следующее. Во-первых, не было осуществлено информационное сопровождение на докризисной стадии, из-за чего, например, серферы не сразу смогли установить причины ухудшения состояния здоровья. Во-вторых, распространение инструктурирующей информации на докризисной стадии важно, так как коммуникационное докризисное взаимодействие может снизить ущерб, нанесенный кризисом, а также сам факт осуществления подобной коммуникации снимает часть ответственности с органов государственной власти. В-третьих, губернатор Камчатского края В. В. Солодов не раз принимал участие во встречах с экологами и экспертами Гринпис. Открытое обсуждение кризисной ситуации и привлечение экспертов значительно снижает репутационный ущерб и подкрепляет выводы о природном происхождении кризиса. Также можно сделать вывод, что власти не использовали в качестве PR-технологии привлечение известных блогеров. Если кризис действительно имеет природное происхождение, то в данном направлении можно наверняка выделить недоработку представителей органов власти, из-за чего были замечены публикации блогеров, содержащие в себе критику власти. В первые дни кризиса некоторые представители власти рассматривали антропогенные причины. В последующем, когда больше факторов говорило о том, что кризис является скорее природным, различие высказываний на первых

этапах повлияло на общую картину того, насколько граждане доверяют выводам властям по данной проблеме. Так как причины произошедшего вместо антропогенного приобрели иной, природный вид, органы государственной власти должны быть заинтересованы в том, чтобы актуальная информация была донесена до наибольшего количества граждан и стейкхолдеров. Если этот этап провести неэффективно, то имиджевые издержки сохранятся, несмотря на проделанную работу и наличие правды на стороне властей.

Согласно подходу Е. В. Акимович, разделяющему высокую и низкую степени ответственности субъектов власти в условиях кризиса, произошедшее на Камчатке можно отнести ко второму типу [1]. Отсюда следует, что властям нужно было в первую очередь не усугубить ситуацию, в том числе в коммуникационном плане. Также по мнению Р. Улмера, Т. Селлнау и М. Сиджера кризисная ситуация обязательно формирует возможности, т. е. дивиденды для базисного субъекта, однако ситуация на Камчатке доказывает обратное. Важно отметить, что как таковых возможностей не было при условии низкой атрибуции ответственности. В ином случае, если бы кризис на самом деле оказался антропогенным, о появлении возможностей тем более не шло бы речи.

В качестве урока для властей можно выделить то, что первыми о кризисной ситуации узнали не они. В том числе это стало причиной критики. В будущем необходимо уделять больше внимания мониторингу ситуации. Обнаружение проблем первыми дает возможность для обдумывания и выбора стратегии коммуникационного реагирования (в том числе замалчивания, если есть возможность нейтрализовать видимые последствия кризиса). Можно сделать вывод, что правильный выбор коммуникационной стратегии и, как следствие, антикризисной модели и PR-технологий в условиях природных кризисов может значительно снизить имиджевые издержки органов государственной власти Российской Федерации. Также можно установить обратное: при недолжном подходе к антикризисным коммуникациям властные субъекты могут столкнуться с серьезной критикой и потерей легитимности.

Источники и литература

- 1) Акимович Е. В. Обобщенная модель кризисных коммуникаций органов государственной власти в ситуациях социальной напряженности // Теории и проблемы политических исследований, 2018, Т. 7(5). С. 128-136.
- 2) Быкова Е. В., Гавра Д. П. "Мусорные кризисы и скандалы": коммуникативные стратегии вовлеченных игроков // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике, 2018, № 4. С. 97-106.
- 3) Приходько Р. В., Кочегарова Т. С. Экологический менеджмент в системе антикризисного управления // Экономика и экологический менеджмент, 2013, № 3. С. 120-132.
- 4) Улмер Р., Селлнау Т., Сиджер М. Эффективная кризисная коммуникация. Харьков: Гуманитарный центр, 2011. 268 с.
- 5) Coombs W. T. Ongoing Crisis Communication. Planning, Managing, and Responding. Florida: University of Central Florida, 2018. 256 p.
- 6) Fearn-Banks K. Crisis communication. A casebook approach. 4th ed. New York, 2010.
- 7) Черноусов П. И. Классификация экологических кризисов и катастроф [Электронный ресурс] // Metalspace, 2012. URL: <https://metalspace.ru/production-science/ecology/286-klassifikatsiya-ekologicheskikh-krizisov-i-katastrof.amp.html> (дата обращения: 12.02.2023)